151. Незамедлительное начало съёмок

Чик, чик.

В фотостудии, обвешанной световым оборудованием, перед коричневым фоном на круглом табурете сидел Ван Ян в чёрном костюме, вокруг него рядом стояли тоже одетые в костюмы и кожаную обувь Зак Галифианакис, Брэдли Купер, Эд Хелмс и Мэттью Фокс. Пятеро людей с блестящими улыбками смотрели в объектив фотокамеры.

– Вот так. Вот теперь стильные красавцы, – комментировал фотограф Рекс Мик, непрерывно нажимая на затвор фотоаппарата. – Попробуйте сделать взгляд более глубоким и завораживающим! А ты, Ян, сделай жест, будто фотографируешь, соедини указательные и большие пальцы обеих рук в рамку. Хорошо, закрой левый глаз…

Ван Ян выполнил его указание, закрыл левый глаз, а правым посмотрел сквозь свою рамку из рук и лишь увидел новые вспышки. Раздались бесконечные щелчки. Он удивился про себя: «Так и впрямь стильно? По-моему, выглядит глупо. Тем более фильм должен раскручиваться не за счёт крутизны».

Подумав об этом, он опустил руки и предложил:

– Эй, давайте сделаем несколько забавных фотографий?

Пятеро людей в данный момент участвовали в фотосессии для статьи «Волшебный юноша и его юмористическая команда» в журнале «People». Хотя это эксклюзивное интервью не попадёт на первую полосу, тем не менее оно займёт много места в еженедельном выпуске и послужит первым этапом пиара «Похмелья», съёмки которого стартуют в скором времени.

– Можно! – кивнул Рекс Мик и, показывая кистью вращающийся жест, произнёс: – Принимайте любые забавные позы, делайте гримасы, высовывайте язык…

– О’кей, – откликнулась пятёрка, и каждый стал смешно дурачиться.

Зак с взлохмаченными волосами и длинной, густой бородой вытаращил глаза, по-гейски положил одну руку на бедро и выпучил обтянутый белой рубашкой большой живот. Брэдли с болтающимися волосами средней длины и заметной растительностью на лице чесал голову, приняв вид, будто упорно над чем-то размышляет. Эд ошарашенно раскрыл рот, вертикально вскинув брови. Мэттью покосил взгляд, надув щёки.

Ван Ян призадумался ненадолго, в итоге оскалился, словно кричащий зверь, и показал в камеру средний палец правой руки.

– Нет, нет, Ян, так нельзя, – прыснул Рекс, опустил фотоаппарат и покачал головой. – Твой жест слишком смелый и “передовой”, наш журнал не сможет поместить его на обложку, да и твой имидж разрушится.

Зак с остальными захихикал, говоря:

– Круто же!

– Э, ладно, просто мне казалось, что, когда я напиваюсь, то становлюсь таким, превращаюсь в сумасшедшего, – беззаботно пожал плечами Ван Ян, хотя и не считал, что какой-то средний палец способен разрушить имидж. Да и какой у него имидж? Он с улыбкой вытянул кулак и

встал в позу, будто собирался ударить толстяка Зака в лицо, со зловещим лицом сказав:

– А вот так?

Рекс показал жест «О’кей», чуть нагнулся, поднял фотоаппарат, с лучшего ракурса нацелился на людей и похвалил:

– Красиво, начинаем.

Чик! Это изображение запечатлелось на плёнке.

По окончании фотосессии пятёрка зашла в изящную приёмную и дала письменное эксклюзивное интервью. Темноволосая корреспондентка Лена Бейк, держа в руках ручку и блокнот и глядя на пятерых людей, сидевших на красном диване, с улыбкой спросила:

– Ян, почему у тебя возникла мысль снять данный фильм? В интернете кто-то выложил фотографии, где группа людей, похожих на тебя, Тома Уэллинга и Закари Ливая гуляет в Лас-Вегасе. Это правда были вы?

– Ха-ха! – тут же рассмеялся Ван Ян, потирая подбородок.

К счастью, те фотографии были сняты на мобильный телефон, поэтому получились нечёткими, Джошуа на них не распознали, в противном случае на троицу непременно посыпался бы шквал критики и осуждения со стороны некоторых людей и СМИ за то, что они потворствовали “ребёнку”, который ещё не достиг возраста, разрешающего употребление алкоголя. Но Ван Ян и Том отчётливо виднелись на снимках, отпираться не было смысла.

Ван Ян уже договорился с Томом и Закари, что если их спросят, то они честно признаются. В любом случае употребление алкоголя совершеннолетним человеком не считается каким-то великим злом, к тому же на снимках они выглядели адекватными.

Ван Ян кивнул, с улыбкой ответив:

– Да, это были мы. Знаете, Том в то время собирался жениться, поэтому мы устроили ему мальчишник в Вегасе.

Лена Бейк, делая записи, спросила:

– Значит, в связи с этим зародилась идея снять этот фильм? Снять историю о том, как четверо людей приехали веселиться в Лас-Вегас? Тогда скажи, в «Похмелье» будет показано, чем вы реально занимались?

Зак, Брэдли и остальные с интересом посмотрели на Ван Яна.

– Нет, ха-ха, как можно? Если бы так было, нам бы настала крышка, – со смехом помотал головой Ван Ян, взял со столика чашку чая, сделал глоток и, пожав плечами, произнёс: – Но кое-что из показанного будет правдой, например, попойка, наведение беспорядка в номере отеля, – он сделал паузу и улыбнулся. – Вещи в этом фильме в сто раз безумнее, чем в реальности. Когда напьёшься, можно совершить такое, от чего в обычное время ты бы сгорел от стыда, и это весело.

Видя, как быстро задёргалась шариковая ручка Лены, Ван Ян со всей серьёзностью промолвил:

– Мэм, осторожно записывайте мои слова. Эти вещи ни в коем случае не произошли по-

настоящему! – он усмехнулся. – Парни меня убьют!

Все захохотали. Лена с любопытством спросила:

– Почему ты продолжаешь снимать в рейтинге R? Мы прекрасны знакомы с юмористической стороной волшебного юноши – оригинальными, крылатыми фразами из «Джуно», а нынешний фильм, кажется, совершенно другой жанр?

Опять этот вопрос! Ван Ян развёл руками, серьёзно заявив:

– На этот вопрос я уже отвечал много раз.

Лена вскинула руки, с улыбкой сказав:

– Это потому что ты вечно меняешь жанры: ужасы, мюзикл, байопик, драма, научная фантастика, а сейчас комедия с рейтингом R.

Ван Ян покачал головой, промолвив:

– Не понимаю, почему я должен ограничивать себя? Мне не нравится быть скованным рамками одного жанра. Если есть интерес, я готов попробовать себя в любом жанре. Может, получится хорошо, а может, плохо, зато я хотя бы попытался.

– Поэтому в этот раз весёлая комедия, – Лена, записывая его слова, снова спросила: – Мы увидим в «Похмелье» много вещей, не предназначенных для детских глаз? В чём отличие от «Джуно»?

Ван Ян, глядя на комичные лица Зака и остальных, сообщил:

– Это же комедия с рейтингом R, ха-ха, конечно, там будут кое-какие вещи, которые не стоит видеть детишкам, но на деле не всё так критично, просто будет много нецензурной лексики. У нас цель – использовать слово на букву “F” больше раз, чем в «Бешеных псах».

Четверо актёров и Лена вновь рассмеялись. Ван Ян продолжал:

– Что касается отличия от «Джуно», то хочу сказать, что это два абсолютно разных жанра. Если «Джуно» вызывает у тебя понимающую улыбку, то «Похмелье» заставляет тебя биться в конвульсиях от смеха.

– Похоже, ты полон уверенности, – невольно заинтересовалась Лена, которая тоже являлась фанаткой волшебного юноши. Она спросила: – В таком случае когда мы сможем посмотреть фильм?

Ван Ян, улыбнувшись, объявил уже установленную дату премьеры:

– Этим Рождеством.

Лена кивнула и перевела взгляд на Брэдли и остальных актёров, сказав:

– Ян, ты поставил Зака и других на главные роли. Не хочу никого оскорбить, но они совершенно незнакомы зрителям большого кино. Можешь поведать, в чём причина твоего выбора? Они способны так сыграть, что мы, как ты заявил, будем биться в конвульсиях от смеха?

Ван Ян немедленно принял изумлённый вид и обратился к актёрам:

– Ой, ой, ребята, кажется, кое-кто сомневается, достаточно ли вы комичны?

Толстяк, учитель, дантист и жених переглянулись между собой, после чего весело крича: «Ой, ой», стали закатывать рукава, выпячивать грудь и наперебой болтать.

Зак сказал:

– Если бы вы смотрели моё ток-шоу, у вас бы не возникло никаких сомнений. Я рос, смеша других.

– Что? Ты карабкался по горам? – сказал Брэдли.

– Этот вопрос такой же абсурдный, как если бы команда «Ред Сокс» заявила, что хочет стать чемпионом, – сказал Эд.

– Рекомендую смешной сериал «Нас пятеро», увидите, какой я там смешной.

– Ладно, я поняла, ха, о’кей, – сдалась Лена, подняв руки вверх, но четверо людей не умолкали, она закатила глаза, с улыбкой сказав: – Хорошо, вы и впрямь очень смешные, я это на себе ощутила.

Пятеро людей посмеялись и наконец замолчали. Ван Ян, положив руки на плечи сидевших по бокам от него Зака и Брэдли, ответил:

– Нет никакой причины. Разумеется, причина в том, что они подходящие и потрясающие артисты. Уверен, все будут валяться от смеха, наблюдая за этими ребятами в «Похмелье». Мы все в этом убеждены.

Зак, Брэдли, Эд, Мэттью кивнули, сказав:

– Ага, мы готовы.

– Хм, а что насчёт других актёров? Насколько нам известно, Шарлиз Терон и Мишель Родригес подтвердили своё участие в «Похмелье», – немного озадаченно говорила Лена. – Почему ты пригласил их? Знаешь, они вовсе не комедийные актёры.

Ван Ян с безразличным видом пожал плечами. Нужно лишь направить их в нужное русло, и тогда тоже получится смешно. Главное, что они готовы были пожертвовать своим имиджем ради самоиронии, так действует каждый комедийный актёр, вне зависимости от того, мужчина это или женщина. Чем безумнее ты себя ведёшь, тем веселее! И это будет единственный стандарт на съёмочной площадке для всех членов съёмочной площадки.

– Лена, каждый может смешить, и они не исключение.

Спустя несколько дней в магазины поступил свежий выпуск журнала «People», где было напечатано это эксклюзивное интервью. Когда речь зашла о приглашении на роли, Зак эмоционально заявил: «В тот день я получил от него звонок, обалдеть! Я ещё подумал, может, есть какой-то другой Зак Галифианакис? Но я с детства не встречал никого, у кого бы была такая же фамилия, как у меня, не считая моих родственников».

Брэдли тоже был поражён: «Я тогда с трудом поверил. Он ещё сказал, чтобы я отрастил волосы и не брился. Я теперь и впрямь чувствую себя более привлекательным и

мужественным».

Эд сказал: «Да это уму непостижимо! Это была поистине прекрасная новость, мы с семьёй до сих пор радуемся».

Мэттью сказал: «Я был рад и шокирован, фантастика какая-то».

А в другом интервью, при упоминании комедийной роли в «Похмелье», Шарлиз Терон сказала: «Он невероятный молодой режиссёр, все актёры охотно готовы сотрудничать с ним. Он сказал: “Шарлиз, попробуй себя в комедии, смени приоритеты”. Я и сама подустала исполнять эти гнетущие роли, от которых аж перехватывает дыхание, поэтому ответила ему: “Хорошо, я попробую”».

Мишель Родригес же заявила журналистам: «Мы, можно считать, старые друзья, но, честно признаться, я не думала, что сыграю в его фильмах. Ему нравятся миленькие, красивые девушки, – она рассмеялась и добавила: – Поэтому я поначалу подумала, что он шутит надо мной, но он сказал, что нет. На самом деле я до сих пор не знаю, что он замыслил. Он сказал, что чем ты безумнее, тем лучше, что все должны по полной развлекаться, – она снова рассмеялась. – Но когда тебя приглашает к себе такой режиссёр, как он, что ты должна сделать, так это сказать: “Да”, чтобы потом не раскаиваться».

Но многие СМИ, похоже, были не согласны. Никто не принимал во внимание четвёрку людей, не пользовавшихся никакой известностью, и никто не возлагал надежд на новое амплуа двух звёздных актрис. Как мрачно-прекрасная Шарлиз Терон и грубая, жёсткая Мишель Родригес могут быть забавными? Жёлтая газета «Ежедневный шоу-бизнес» прокомментировала: «Возможно, эта импровизационная, бешеная работа волшебного юноши и станет разрывной комедией, но обе девушки, скорее всего, не впишутся туда».

И не все считали, что “заставляющая биться в конвульсиях от смеха”, “безумная” комедия с рейтингом R добьётся успеха. Немало людей выражало недоверие: «Чем в конце концов волшебный юноша собрался веселить? Он всего лишь однажды посетил Лас-Вегас; да, он человек с чувством юмора, но неужели использовать слово на букву “F” – это так смешно?»

Джеффри Ветзел в своём блоге написал: «Трущобы Йоханнесбурга и Вегас – он заинтересован в этих двух местах одновременно? Мне, впрочем, уже хочется узнать, что получится!»

А киноманы и фанаты не были столь категоричны. После 11 сентября широкое распространение получили душевные и комедийные фильмы. Например, «Моя большая греческая свадьба» в настоящий момент творила кассовое чудо. А волшебный режиссёр собирался снять чисто коммерческую комедию с рейтингом R, фанаты лишь знали, что будет очень весело! «Джуно» уже была забавной, но он заявил, что она “вызывает понимающую улыбку”, тогда что же будет за фильм, который “заставляет биться в конвульсиях от смеха”?

Закоренелая фанатка волшебного юноши Кира Бретт в своём блоге с одушевлением писала: «В этом году мы сможем увидеть три его фильма. В одном он продюсер и в двух режиссёр, жду с нетерпением!»

Некоторые звёздные друзья тоже выразили свои надежды. Натали Портман: «Хочу сыграть камео, “Похмелье” будет убийственно смешным!» Том Уэллинг: «Поездка в Вегас была и впрямь весёлой. Интересно, каким я буду в фильме?»

Время быстро пролетело, настало начало марта. Съёмочная группа «Похмелья» в незамедлительном порядке всё подготовила и тут же приступила к съёмкам.

Производственный бюджет фильма был установлен на отметке в 25 миллионов. Ван Ян взял себе 8 миллионов, что считалось очень низким гонораром. Он был благодарен партнёрам компании, которые доверились ему во времена «Района №9», поэтому в этот раз гонорар составил половину от рыночной цены.

Должность кинооператора занял Гарри Джордж, это был его первый фильм в статусе главного оператора. Ван Ян не обратился к услугам Уолли Пфистера, поскольку тот планировал отдохнуть с семьёй, к тому же и по характеру, и по внешности Уолли не был таким смешным, как толстяк. Более полный, чем Зак Галифианакис, и носивший такую же густую бороду Гарри всегда был достаточно юморным, в этот раз у него даже было своё камео.

Помимо Гарри, Ван Ян и сам собирался взять в руки камеру, чтобы заснять часть сцен. Остальные члены творческого коллектива тоже были нацелены на юмор, притом им разрешалось в любое время предлагать свои смешные идеи. Посреди радостного смеха съёмочная группа потратила более десяти дней на съёмки всех эпизодов, случившихся до похмелья. Такая последовательность съёмок была обусловлена, во-первых, тем, что президентский люкс необходимо было по-новому обставить, во-вторых, Эд Хелмс собирался вырвать у себя резцовый зуб.

Именно этот зуб был имплантирован Эду в 15 лет, и вот, спустя тринадцать лет, предстояло снова вырвать его. Только по окончании съёмок фильма будет разрешено заново имплантировать зуб. Конечно, можно было бы использовать грим или компьютерные спецэффекты, чтобы показать, будто вырвали зуб, но это выглядело бы не так реалистично, как непосредственно вырвать зуб. К тому же если будет много сцен со спецэффектами, денежные затраты непременно вырастут, а в этом не было нужды.

Тем не менее в фильме всё же будут присутствовать сцены, где придётся добавить гипертрофированные или юмористические спецэффекты для создания комичной атмосферы. Например, когда толстяк Алан выигрывает в казино деньги с помощью подсчёта карт, на экране могут появиться какие-нибудь математические формулы и символы для подсчёта карт, а в правом верхнем углу экрана могут без конца показываться суммы выигрыша: “$10,000” “$15,000”.

В президентском люксе, в котором царил хаос, сейчас звучал задорный рок. Одетый в чёрный костюм с безрукавным жакетом и белой рубашкой Шакил О’Нил сидел за роялем. Когда он запел, то встал и ловкой лунной походкой приблизился к компании трёх приятелей и менеджеру. Убого одетые, измученные передрягами Зак, Брэдли и Эд с обалдевшими лицами наблюдали, как подошедший к ним О’Нил подёргал задом и сделал поступательные движения тазом вперёд-назад, а затем хриплым голосом вымолвил:

– Теперь все вместе поём, танцуем вместе!

Вокруг них стояли члены съёмочной группы. Ван Ян с довольной улыбкой следил за выступлением, направляя камеру на О’Нила, а справа от него находились Гарри Джордж с камерой на плече, который снимал тройку приятелей, осветитель и звукооператор, которые выполняли свою работу.

Комедийный актёр должен уметь веселиться и не бояться веселиться. Все эти дни от Ван Яна чаще всего звучали следующие слова: «Расслабьтесь, расслабьтесь! Это не конкурс красоты, здесь ни у кого нет никаких дурацких образов, наш образ – это потешность. Мы должны веселиться и кайфовать!» А О’Нил любил повеселиться и любил развлекать людей. Практически никаких установок не пришлось давать ему, он сыграл себя необычайно смешно.

– Ха, ха-ха-ха… – внезапно разразился безудержным смехом Зак.

Брэдли и Эд тут же прыснули и стали без конца извиняться:

– Простите, простите…

Это было не по сценарию, просто им стало смешно.

– Стоп! – крикнул Ван Ян.

Все, кто присутствовал в президентском люксе, либо тихо посмеивались, либо смеялись во весь голос. О’Нил, ухмыляясь, специально выпятил свой упитанный зад, и все ещё громче захохотали. Являвшийся верным болельщиком «Лейкерс» и исполнявший обязанности помощника на съёмочной площадке Джошуа уже с трудом стоял на ногах и чуть ли не валился на пол от смеха. Заразивший всех своим смехом Зак, тяжело дыша, произнёс:

– Прошу прощения, но его зад, боже…

– Ребята, если надо, просмейтесь полностью, только побыстрее! – видимо, подвергнувшись стадному инстинкту, Ван Ян тоже не мог прекратить смеяться. С тех пор, как начались съёмки, ежедневно происходили всеобщие приступы смеха, которых было больше, чем неудачных дублей.

Все какое-то время ещё посмеялись, после чего смех постепенно поутих. Ван Ян поднял камеру, с улыбкой сказав:

– Ладно, начнём с места, где Шакил трясёт задом и вступает в диалог.

Все снова заняли свои места, реквизитор перемотал песню на магнитофоне до нужного момента, человек с хлопушкой выкрикнул порядковый номер сцены, затем Ван Ян крикнул:

– Мотор!

В номере вновь раздалась музыка. О’Нил, изгибая тело и дёргая задом, произнёс:

– Теперь все вместе поём, танцуем вместе!

Зак, Брэдли, Эд с глуповатым видом начали подпевать и произвольно шевелить телами. О’Нил только собирался исполнить следующее движение, как Брэдли вдруг не выдержал и захохотал.

– Фил, ты в порядке?

– Фил, не пугай нас!

Лишившийся зуба Эд и толстяк Зак тоже невольно засмеялись и, притворяясь, будто дальше играют, обняли Брэдли.

Стоявший за кадром Джошуа весело выкрикнул:

– Эй, да он, наверное, пьяный!

О’Нил, показывая на смеющегося Брэдли, который прикрывал свой рот рукой, тихо произнёс в объектив камеры:

– Видите? Я намного профессиональнее их, это меня надо было брать на главную роль! Шакила О’Нила…

Ван Ян выкрикнул:

– Эй, неудачных дублей для DVD уже накопилось довольно много. Видимо, придётся выпускать фильм на нескольких дисках! Ну что, мы доснимем сцену или нет? Давайте ещё раз!

Просмеявшись и успокоившись, все опять заняли позиции, приготовились, и Ван Ян дал команду:

– Мотор!

– Теперь все вместе поём, танцуем вместе! – говорил О’Нил, крутя задом.

Трое приятелей с отупелым видом начали подпевать и неуклюже двигаться. Зак попытался потрясти задом. О’Нил, делая дирижёрский жест, сказал:

– Продолжайте петь!

И вот, пока трое приятелей, завороженно улыбаясь, подпевали, превосходивший их ростом на несколько голов, дюжий О’Нил ни с того ни с сего замахнулся кулаком, целясь Заку в глаз.

Кулак пронёсся мимо, но Зак моментально плюхнулся половиной лица на мраморный пол и остался неподвижен. Брэдли и Эд испуганно вскрикнули:

– О господи, fuck, за что вы его ударили!

О’Нил со свирепым выражением лица встряхнул ладонью и, ничего не говоря, уставился на них.

– Снято, превосходно! Зак, ты молодец. Так, никому не шевелиться и не смеяться, – Ван Ян при этом сам хихикнул, из-за чего отовсюду послышались еле сдерживаемые смешки. – Следующая сцена!

Он отошёл в сторону, велел Гарри присесть перед головой Зака и заснять его под параллельным углом. После того как все приготовились, Ван Ян произнёс:

– Мотор!

– О господи… твою мать! – закричали изумлённые Брэдли и Эд, поспешив осматривать валявшегося на полу Зака. – Алан, Алан…

http://tl.rulate.ru/book/41606/1374856